

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №17
30.07.2023 г.

Галина
ОРЕХОВА

* * *

Солнце исчезло в июльском
закате.
Он отпылал, размежив синеву.
В тихой, застывшей вечерней
прохладе
Тени из прошлого не позову.
Не позову, в ожидании чуда
Чувством наполню звучание
струн,
И вспоминать только с
нежностью буду
Образ, что так по-весеннему юн...

Мария
МУХИНА

* * *

Мне важно не растерять тебя в
неутомимом беге времен,
Не разбросать тебя среди чужих
и среди своих,
Не растерзать тебя и не
развесить вместо штор и, как
сон,
Не разобрать тебя, не разделить
на двоих.

Любовь
ЛАБУТИНА

* * *

От чего мы зависим?
От каких-то случайных
поступков?
От мгновенно нахлынувших
мыслей?
От слетевших космических
звуков?
От судьбы и, порой, даже слова,
От прибитой у двери подковы?
И ответы, как краски, размыты.
И вопрос остаётся открытым.

Страницу подготовил
Константин Попов

Константин ПОПОВ УДОД

Вон дупло, видишь, совсем недалеко.

– Действительно, на стволе, на расстоянии протянутой руки я увидел вход в гнездо. Немного подтянувшись, сел на большой сук, приблизил руку к отверстию... и тут же одернул, чуть не слетев от неожиданности на землю. Из дупла ясно донеслось громкое шипение.

– Что там у тебя, – спросил Сашка, – давай быстрее.
– Хочешь кое-что услышать, – сказал я, вспомнив, что уже читал где-то об этой защите у некоторых птиц.
– Подойди сюда.

Но Сашка, по-видимому, тоже уже услышал эти, продолжающие извергаться из дупла звуки, и с нескрываемым испугом произнес:

– Змея там, наверно, в гнездо залезла. Слазь, а то укусит.

– Нет, это не змея, – сказал я ему. – Это птенцы шипят, нас отпугивают. – Однако по-прежнему не решался сунуть туда руку.

– А может это все-таки змея, – между тем заметил Сашка, – пошли отсюда.

Подобный поворот событий подхлестнул меня, и я, чтобы доказать другу свою правоту, решительно засунул руку в дупло. Оно было узким, но достаточным, чтобы в него пролезла кисть руки. Пальцы наткнулись на что-то мягкое. Это не было прикосновение гладкого тела пресмыкающегося. Так, прижавшись друг к другу, сидят уже оперившиеся птенцы, и я, обхватив пальцами одного из них, вытащил из гнезда. Бережно держа в руках свою драгоценную добычу, осторожно спрыгнул на землю.

– Все, пошли по домам. Он у меня.

Я дал ему погладить маленького удода, чтобы он убедился, что это не уж, а тем более не гадюка. И мы тем же самым путем стали пробираться обратно.

Назавтра, с утра я подготовил для птенца коробку, поставленную в фанерный ящик. Он был уже почти взрослым, полностью оперившимся и действительно выглядел красавцем. Никогда до этого у меня не было таких необычных птиц. Прибежавший пораньше Сашка тоже полюбился сидевшим на подстилке удодам. Тот был явно напуган и его хохолок прижался к затылку, а белые полоски на черном фоне маховых перьев делали его похожим на маленького петушка. Я пытался накормить его мухами и специально накопанными для этого червями, однако он еще сильнее прижался к подстилке, выставив вперед свой острый и длинный как шило клюв. Пришлось взять его на руки и пальцами раздвинув клюв, осторожно затолкать корм этому желторотику в глотку. Хотя такое обращение ему и не нравилось, однако он насытился и сам спрыгнул в свое новое гнездо.

– А если дядя Петя узнает, – сказал я Сашке, – что будем делать? Давай спрячем удода в сарай. Его там никто не найдет.

Мы так и поступили.

Вернувшись к обеду из школы, куда мы ходили на обязательную летнюю трудовую практику, я увидел суровые лица моих родителей.

– Шац приходил, – строгим голосом сказала мама. – Какое еще гнездо ты у него в саду разорил и вытоптал грядку?

Я попытался соврать, что ничего не знаю, однако моя слава юного натуралиста уже давно шагнула за пределы нашей семьи, поэтому отпираться было незачем. Тем более ночные следы, которые мы остави-

ли, вели прямо к моему дому Я повернулся, чтобы взять в союзники Сашку, стоявшего до этого у калитки, однако тот только услышав о нашем разоблачении, быстро ретировался..

– Ты должен пойти к Петру Ивановичу и попросить у него прощения, – сказал наконец отец после моих сбивчивых объяснений, – а потом посадить птенца на место.

Как ни тяжело мне было расставаться с моей драгоценной добычей, однако такой поворот событий не оставлял пути к отступлению. Надо идти и повиниться. Конечно, Сашка теперь все свалит на меня, и виноватым окажусь я один. Мне уже представился суровый лик нашего соседа, никак не ожидавшего такой наглой вылазки с моей стороны в его владения, Да и одно только ожидание предстоящей неотвратимой экзекуции вызвало у меня нестерпимое чувство слабости в коленках.

Кое-как собравшись с силами, я направился за птенцом, о котором после всех сегодняшних перипетий чуть не забыл.

Уже приближаясь к двери сарая я вдруг почувствовал странное чувство беспокойства. Это не был страх перед предстоящим походом к соседу. Мое долгое отсутствие, волнение за брошенного без пригляда птичьего детеныша породило эту тревогу. Ее усилило маленькое светло-коричневое перышко лежавшее на дорожке, которую я рассматривал, опустив голову. А вот еще одно, и еще... Уже не соображая ничего, бросился вовнутрь и одним прыжком оказался у поленницы дров, на которой стоял ящик с птенцом. Там никого не было. Я оглянулся. Вокруг поблескивая в пробивающихся сквозь щели солнечных лучах яркими рыжими пятнами, веером лежали разбросанные перышки, такие же, как и на дорожке. Я понял все.

Ах, какой же я дурак! Как я мог оставить беззащитного птенца в таком доступном для лазивших тут постоянно крыс и охотящихся на них кошек. Это могли сделать и появляющиеся здесь время от времени хорьки и ласки. Последняя надежда на то, что маленький удод просто перебрался на другое место, быстро улетучилась, когда я разглядел на одном из поленьев крошечные капельки крови.

Вне себя от горя, с выступившими на глазах слезами я выскочил из сарая. Медленно идущий вдоль забора соседский кот, облизываясь, повернул ко мне свою усатую морду. Схватив с грядки комок земли я с силой запустил его в это исчадие моей новой беды. Тот, изогнув спину остановился и затем стремглав бросился прочь. Не замечая родителей, все уже понявших без слов, я убежал в дом и еще долго-долго плакал, забившись в дальний угол своей комнаты...

С тех пор прошло очень много времени. Уехал из города мой школьный друг Сашка. Давно умер наш строгий сосед. Я так и не посмел тогда сразу явиться к нему, и целый месяц избегал встреч с дядей Петей, пока однажды он сам не окликнул меня и спросив, почему я не здороваюсь с ним, больше никогда не ругал меня. Наверно была в этом и мудрость старого человека, к которому я позже часто приходил и остался благодарен ему за понимание на всю жизнь. Простил ли он меня тогда, не знаю.

Удоды почему-то больше никогда не селились в наших садах. Других птиц после этого я уже никогда у себя не держал.